

Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации

МОСКВА 2012

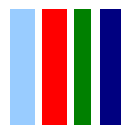
Важность вопроса

16 декабря 2011 г. был подписан протокол о присоединении России к ВТО. Осталось лишь ратифицировать документы законодательной властью. Через 30 дней после ратификации Россия станет полноправным членом этой международной организации со всеми вытекающими правами и обязанностями.

Вступление в ВТО так или иначе скажется на всех секторах экономики РФ. Снижение импортных ставок и обострение конкуренции с иностранными производителями осложнит функционирование предприятий и компаний, ныне обеспечивающих около 40% совокупного объема выпуска в экономике и 60% занятости в промышленности и сельском хозяйстве РФ. Косвенные эффекты, связанные с повышением внутренних цен на газ с одной стороны и удешевлением импорта оборудования и некоторых ресурсов с другой, проявятся во всех отраслях. В консолидированном бюджете снижение пошлин скажется на доходных статьях, формирующих около 30% всех доходов консолидированного бюджета. Масштаб последствий поистине огромен.

Вместе с тем, до сих пор нет четкого и однозначного ответа на вопрос, какой социально-экономический эффект получит Россия от вступления в ВТО. В значительной степени это связано с тем, что детальные обязательства по изменению ставок и квот были опубликованы лишь после подписания протокола. Но даже предварительные оценки, подготовленные государственными и независимыми исследовательскими организациями, не позволяют с уверенностью утверждать, что общий эффект будет положительным.

В ситуации, когда последствия плохо поддаются оценке, необходимо четко понимать риски экономического и социального характера, с которыми сопряжено выполнение Россией ряда обязательств, связанных со вступлением в ВТО. Эти риски усугубляются проблемами институционального характера, существующими в российской экономике, что сильно ограничивает возможности государства по их минимизации. В настоящей работе представлен анализ рисков, связанных со вступлением России в ВТО, и дана количественная оценка потерь для различных секторов экономики в предположении, что государство не осуществляет последовательную политику по защите отечественного производителя.

РОССИЯ НА ПОРОГЕ ВТО

Долгий 18-летний процесс переговоров практически завершен

Процесс вступления Российской Федерации в ВТО тянется 18 лет, начиная от заявки на присоединение к ГАТТ в 1993 г. Как известно, для вступления в ВТО необходимо согласие всех 153 ее членов. И если сначала, когда переговоры были многосторонними, переговорный процесс шел довольно-таки активно, то в двусторонних переговорах выявилось немало трудностей. Наиболее сложными оказались переговоры с ЕС, Китаем и США, а в последние годы – и с Грузией.

К началу 1998 г. Россия завершила подготовку своих тарифных предложений и через Секретариат ВТО уведомила страны-члены ВТО о готовности приступить к переговорам о доступе на рынок. По соответствующим запросам стран-членов Рабочей группы тарифные предложения России были переданы примерно тридцати странам, включая ЕС, США, Канаду и Японию. Первый раунд обсуждения был завершен к 2000 г. Далее переговоры приняли полномасштабный характер, то есть стали охватывать все аспекты процесса присоединения России к ВТО: тарифную политику, доступ на рынки товаров и услуг, сельское хозяйство.

К 2004 г., после подписания Россией Киотского протокола, удалось согласовать почти все вопросы, вызывавшие озабоченность ЕС. Российские политики с оптимизмом смотрели на ситуацию: ожидалось, что не позднее 2007 года все формальности будут завершены и Россия вступит в ВТО. Однако все последующие годы ушли на поиск компромиссов в двусторонних переговорах с США (по вопросам открытия рынков продовольствия, обеспечения в России защиты прав интеллектуальной собственности и открытия финансовых рынков) и Грузией (политические вопросы).

Только в ноябре 2006 г. США согласились на вступление России в ВТО. Впрочем, сейчас, когда все необходимые условия российской стороной выполнены, Россия и США договорились «не применять положения ВТО в двусторонней торговле», так что ранее достигнутое соглашение было всего лишь формальностью.

Грузия после прихода к власти М. Саакашвили резко ужесточила свои позиции в переговорном процессе и привязала согласие на вступление к решению политических проблем, связанных с Южной Осетией и Абхазией. После конфликта августа 2008 г. и запретов России на импорт грузинской минеральной воды и вина, Грузия объявила о прекращении любых переговоров и блокировании вступления России в ВТО.

С мертвой точки процесс удалось сдвинуть только после громких заявлений США и посредничества Швейцарии. Таким образом, 16 декабря 2011 г. Россия была официально принята во Всемирную торговую организацию. Теперь дело за малым – ратификацией соглашения законодательной властью РФ.

В процессе переговоров Россия уже снизила импортные ставки

За последние 10 лет средние импортные ставки были снижены на 30%. По тарифным позициям, облагаемым пошлинами в размере 30%, ставки были снижены до уровня 20%; в 6 раз сократилось число тарифных позиций, подпадающих под ставку пошлины 25%.

В 2005 году Правительство России обнулило пошлины на ввоз в страну 1200 видов высокотехнологичного оборудования (с первоначального уровня 5-15%).

Новые таможенные тарифы уже привели к неблагоприятным последствиям:

- общему ослаблению защищенности российской экономики. Изначально снижение ставок обосновывалось эффектом от девальвации рубля, однако к моменту перехода к новым тарифам этот эффект полностью себя исчерпал;
- негативным социальным последствиям (поскольку таможенные ставки снизились в первую очередь для дорогих и престижных товаров и практически не изменились для большинства товаров первой необходимости);
- сужению возможностей для осуществления дифференцированной промышленной политики (вследствие общего курса на выравнивание тарифных ставок).

В результате Россия вступает в ВТО совсем не на тех условиях, которые были 10 лет назад.

Переговорный процесс оказался крайне непрозрачным для бизнеса

Процесс присоединения к ВТО оказался закрытым для представителей многих отраслей экономики. Эта закрытость имела двойственный характер:

- во-первых, не публиковалось сведений о конкретных условиях вступления и обязательствах России в разрезе отдельных отраслей (ставки, квоты и т. п.). В прессе широко

освещались только ход и результаты переговоров, а не собственно их предмет;

- во-вторых, не были учтены интересы некоторых ключевых секторов экономики. Одни лоббирующие группы достигли огромного успеха, так как переговорщики жестко отстаивали их требования, другие оказались поставлены перед фактом неожиданных уступок.

Еще в 2002 г. крупный бизнес и государство обозначили три «проблемные» области: сельское хозяйство, авиационная и автомобильная промышленность¹. В дальнейшем подробно сообщалось о ходе переговоров именно по этим позициям. Кроме того, освещались специфические проблемы в противостоянии с США и ЕС: энергетическая политика России на европейском и внутреннем рынке, защита прав собственности, вводимые ограничения на импорт продовольствия и др. Остальная детальная информация была недоступна широкой общественности. В результате большинство представителей российской экономики не знают условий вступления в ВТО и не информированы о его последствиях.

Даже металлурги, которые, по всем прогнозам, выигрывали от вступления в ВТО, признавали, что до 80% российских компаний слабо представляют нормы и правила ВТО². Российская экономика буквально «проспала» процесс вступления в ВТО, потеряв к нему интерес после первых раундов 2000-2003 гг.

Исследование мнений, бытующих в бизнес-среде, осуществленное в 2011 г. группой INSIDERS и компанией «АЭРгруп», показало, что 37% опрошенных бизнесменов не имеют четкой позиции относительно необходимости вступления в ВТО для России и последствий для национальной экономики; оптимисты, в основном, представлены малым и средним бизнесом (возможно – из-за поверхностных представлений по сути вопроса).

¹ <http://lenta.ru/economy/2002/07/23/council/> сообщение ИА «Финмаркет»

² <http://top.rbc.ru/economics/07/02/2007/97860.shtml>

ОПЫТ ДРУГИХ СТРАН

Российская Федерация не была единственным государством, которое вступало во Всемирную торговую организацию в последнем пятилетии прошлого века, после преобразования ГАТТ в ВТО. Среди этих государств, вынужденных пройти процесс согласований со всеми странами-участниками, и Китай, и страны бывшего СССР. Китай традиционно считался наиболее подготовленным к вступлению в ВТО; Украина рассматривалась как страна, наиболее близкая к России по структуре экономики.

Россия вступает в ВТО на условиях лучших, чем у развитых стран, но более плохих, чем у развивающихся

Российская экономика вступает во Всемирную торговую организацию с более высоким уровнем защиты своей экономики, чем у развитых стран, но уступающим большинству стран развивающихся. Для России ставки при вступлении будут иметь приемлемые значения, однако по завершении переходного этапа наша страна будет иметь сравнительно низкий уровень тарифной защиты.

Чем более высокий тариф получает страна, тем комфортнее условия для национальных производителей. В отраслях, ориентированных на внутренний рынок и не способных к осуществлению поставок за рубеж, тарифы должны быть выше, чем для производителей, активно конкурирующих на внешнем

рынке, где импортная пошлина вводится в качестве ответной меры на соответствующие шаги других государств.

Следует отметить низкий уровень защиты украинской экономики по сравнению с другими развивающимися странами. Украина вступила в ВТО после краткого процесса переговоров, согласившись на относительно слабую защиту и непродолжительный переходный период. Едва ли это сулит хорошие экономические перспективы. Анализу опыта Украины посвящен отдельный параграф в этом разделе.

Опыт Китая: Значительный выигрыш от членства в ВТО, но в экономической ситуации, совершенно иной по сравнению с Россией

Китай – пример страны, хорошо подготовившейся к вступлению в ВТО и получившей максимальный выигрыш от членства в этой организации. Процедура переговоров, как и в случае с Россией, заняла значительное время. Полтора десятилетия прошли в дискуссиях об открытии китайских рынков сельского хозяйства, финансовых услуг и телекоммуникаций. Пекин последовательно добивался от партнеров по переговорам значительных уступок, продолжая в то же время активно развивать собственную промышленность.

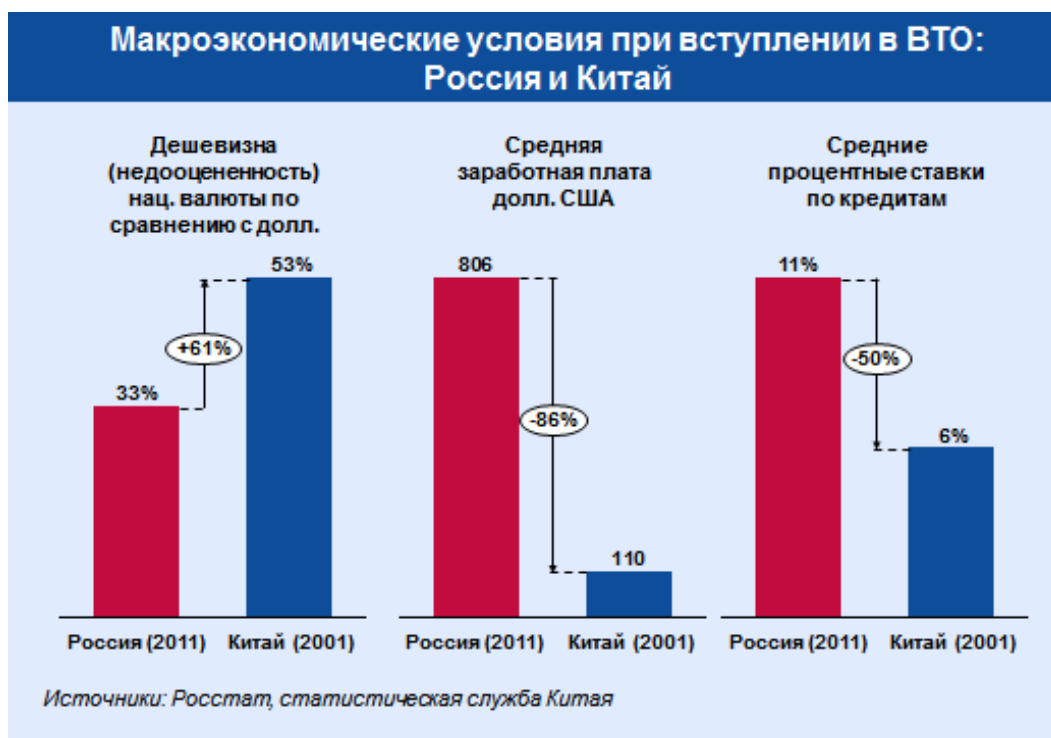
Китай вступил в ВТО в 2001 г. со средним уровнем импортных пошлин, почти на 25% более высоким, чем у России. К моменту открытия внутренних рынков перерабатывающие отрасли китайской промышленности были весьма конкурентоспособны благодаря:

- **дешевизне юаня, что обеспечивалось мерами жесткой монетарной политики:** курс юаня в момент вступления в ВТО был недооценен по сравнению с долларом США на 53% (для сравнения: рубль к доллару сейчас недооценен примерно на треть). Правительство Китая смогло удержать низкий курс национальной валюты, несмотря на расширение внешней торговли и приток иностранных инвестиций;
- **низкой стоимости рабочей силы:** среднемесячная зарплата в Китае составляла примерно 110 долл. США, то есть была более чем в 30 раз меньше, чем в США (по этому показателю Россия сейчас отстает от США в пять раз);
- **значительной доле в экспорте продукции перерабатывающих отраслей:** на момент вступления в ВТО Китай не экспортировал сырьевых ресурсов, доля

продукции перерабатывающих отраслей составляла более 40%;

- **доступности кредитов:** при стабильной валюте стоимость кредита для национальных производителей была на уровне около 6% годовых.

Дешевые факторы производства и дешевая валюта позволили Китаю выиграть от снятия торговых барьеров, но России эти инструменты сейчас недоступны.

Сегодня как российские банки, так и отрасли реальной экономики зависят от внешних кредитов – общий внешний долг России составляет 538 млрд. долл., при всего лишь 36 млрд. долл. собственно госдолга. Это значит, что современная Россия не сможет воспользоваться девальвацией рубля для защиты отечественного производства, иначе кредиты окажутся слишком дорогими для экономики.

При вступлении Китай выторговал себе высокий уровень тарифов – в среднем более 10%, а в дальнейшем фактически «на грани фола» вел весьма искусную игру по стимулированию национальной экономики, что периодически становилось предметом заявлений США и ЕС о нарушении китайскими властями обязательств, принятых в рамках членства в ВТО. В итоге на фоне стабильной отраслевой структуры Китай сумел в 6 раз увеличить объемы торговли, поддерживая небольшой положительный баланс между экспортом и импортом. Китайская экономика выиграла от вступления в ВТО: за счет притока иностранных инвестиций были созданы новые рабочие места,

национальные производства в полной мере использовали преимущества дешёвых ресурсов для продолжения индустриализации, переноса в страну производств из других стран мира. ВВП на душу населения вырос почти в три раза.

Тем не менее, отдельные отрасли экономики Китая пострадали. Первоначальный эффект для сельского хозяйства был шоковым: масса разорившихся крестьянских хозяйств, слабая конкурентоспособность по сравнению с производителями сельхозпродукции в других странах. Однако постепенно крестьяне, лишившиеся источников дохода, нашли заработок в быстро развивающихся промышленных производствах. Рост безработицы в аграрном секторе в целом соответствовал общему курсу страны на урбанизацию и индустриализацию.

При всех благоприятных внешних и внутренних факторах, способствовавших успешному использованию Китаем выгод взаимодействия с ВТО, нельзя недооценивать роль китайского правительства: взрывной рост внешнеторговых операций Китая – результат вдумчивого управления притоком иностранных инвестиций и поддержания стабильно низкого курса юаня, обеспечивавшего несомненную конкурентоспособность китайских товаров.

Опыт Украины: Кризис машиностроения и закат неконкурентоспособных отраслей сельского хозяйства

В отличие от Китая, вступившего в ВТО на старте мирового экономического подъема, Украина присоединилась к ВТО всего лишь за полгода до начала нового мирового кризиса – 16 мая 2008 г. Продолжительность переходного периода для Украины как члена ВТО была определена всего пятью годами.

Неудивительно, что немедленного всплеска внешнеторговой активности и успешного прорыва на международные рынки не произошло. Через год после открытия торговых границ ВВП Украины уменьшился на 15%, а объем промышленного производства сократился более чем на 40%. Для сравнения, экономика Европы за это же время снизилась всего на 3-4%, а Белоруссии и Казахстана практически не изменилась.

Для транспортного машиностроения вступление в ВТО оказалось сопряжено со снижением импортной пошлины на автомобили с 25% до 10%, а также снижением ставки на импорт готовой сельхозтехники до 0% (беспошлинный ввоз). Новые условия свели на нет планы по расширению производства продукции, и производители сократили свои потребности в привлечении новой рабочей силы. При этом сама отрасль «просела» почти вдвое. К 2010 г. транспортное машиностроение было частично восстановлено, в том числе за счет роста выпуска на локальных производствах зарубежных компаний. Сейчас объемы производства составляют примерно 73% от уровня 2008 года, а занятость сократилась за этот период более чем на 30%.

После вступления в ВТО сельское хозяйство Украины продемонстрировало рекордный рост активности в конкурентоспособных секторах при столь же рекордных провалах там, где характеристики производства не позволяли конкурировать с импортной продукцией. В этих условиях снятие барьеров на импорт и фактический запрет на государственную поддержку экспорта (более жесткая сертификация винодельческой продукции, отказ от финансового стимулирования отрасли) стало критичным для отрасли. В масличном производстве, где до вступления в ВТО удалось осуществить техническую модернизацию, а за счет вступления – обеспечить нулевые барьеры при экспорте, объемы производства и экспорта значительно выросли. В неконкурентоспособных секторах, для которых не удалось достичь соглашений о «зеркальном» снижении пошлин и где сохранились экспортные барьеры, произошел быстрый и ожидаемый спад объемов производства. Общий итог для украинского сельского хозяйства оказался неоднозначным. Объем производства с/х продукции в целом сократился по сравнению с 2008 г. на 3,3%, а экспорт вырос на 6%. При этом многие сегменты пока не вышли на уровень 2008 г.

УСЛОВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

Условия вступления России в ВТО предусматривают снижение импортных ставок на 20%

Обязательства, которые взяла на себя Россия в связи с вступлением в ВТО, можно разделить на 4 группы:

- 1. Снижение ставок импортных пошлин и импортных квот.** Согласно отчету Рабочей Группы по вступлению России в ВТО средневзвешенная импортная ставка сократится с 10% до 7,8%. При этом по данным Минэкономразвития России, снижение среднеарифметического значения импортной ставки составит 3,6 процентных пункта (с 12,9 до 9,2%), а средневзвешенной ставки – 4,7 процентных пункта (с 11,9 до 7,1%). В любом случае оно составит около 30% и коснется всех отраслей экономики, кроме добычи топливно-энергетического природного сырья, где конкуренция с импортом России не грозит.
- 2. Снятие административных барьеров на допуск иностранных компаний к отечественным рынкам.** Количественные ограничения на импорт такие, как квоты, запреты, разрешения, предварительные санкции, лицензирование или же другие требования или ограничения, которые не подтверждены ВТО и не проводятся под ее провизией, должны быть исключены без возможности введения повторно. Кроме этого, Россия принимает на себя обязательства по облегчению допуска иностранных компаний на рынок по 116 из 155 секторов услуг.
- 3. Сокращение экспортных пошлин.** Россия обязалась снизить ставки примерно на 700 товарных позиций. Нефтегазовый экспорт при этом не будет затронут, а максимальный эффект будет достигнут для черных и цветных металлов, где экспортные ставки снизятся до 0%.
- 4. Обязательства по реформированию законодательства и системы государственного управления.** Российское законодательство за период переговоров по ВТО постепенно приводилось в соответствие нормам организации. Тем не менее, некоторые обязательства еще не полностью выполнены, в частности – в сфере реформирования системы государственных закупок, транспарентности (прозрачности) нормативно-правовых актов, ответственности за дискриминацию иностранных фирм и т. д.

Наибольшие последствия для российской экономики будут иметь первые две группы обязательств (снижение импортных пошлин и

снятие административных барьеров), которые значительно облегчат доступ на российский рынок продукции иностранных производителей и приведут к уменьшению на рынке доли продукции отечественных компаний.

Неблагоприятные институциональные условия

Само по себе вступление в ВТО не позволяет решить одну из серьезнейших проблем инвестиционного климата России – неразвитость институциональной среды. Данный фактор, наряду со слабой эффективностью финансовой системы, является, на наш взгляд, ключевым для сдерживания инвестиций в российскую экономику.

В рейтинге стран, составленном организацией World Economic Forum, по уровню развития институциональной среды Россия находится на 128-ом месте, при том, что по общему уровню конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) – на 66-ом, а по емкости рынка (включающего доступность экспортных каналов продаж) – на 8-ом.

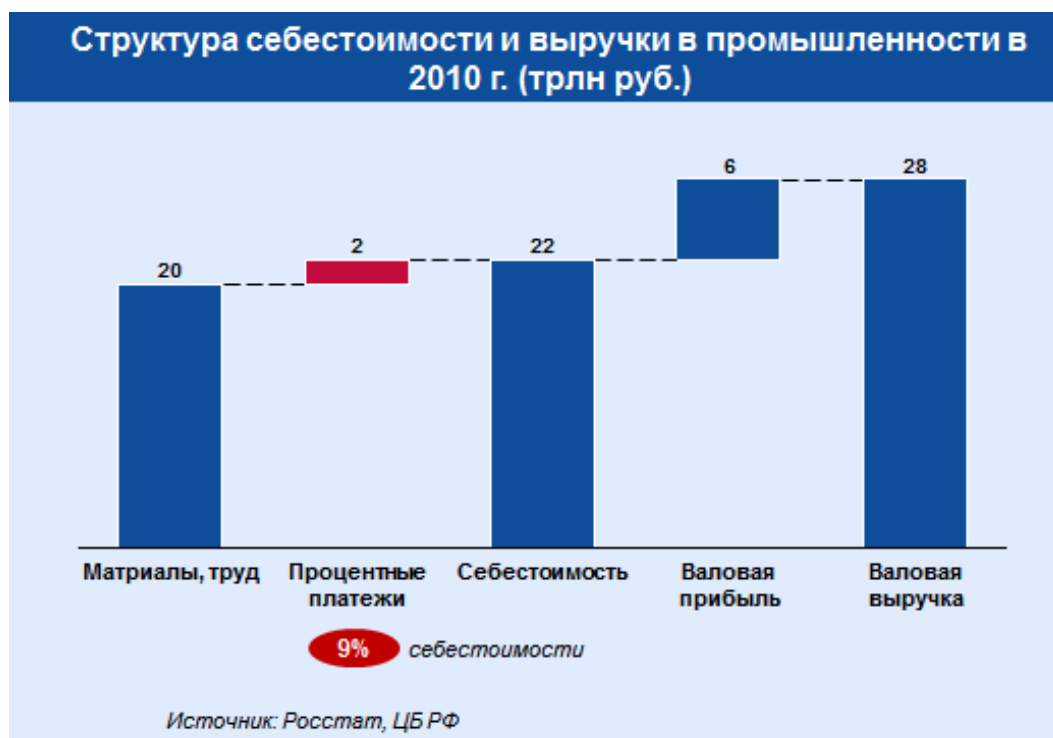

Согласно проведенному World Economic Forum опросу, среди основных факторов, препятствующих ведению бизнеса России, три из первых четырех мест отданы коррупции, бюрократии и уровню налогов. До тех пор, пока эти проблемы не будут решены, не стоит рассчитывать на масштабные иностранные инвестиции в российскую экономику.

Сомнительный компромисс: финансовый сектор в обмен на конкурентоспособность промышленности

Команда российских переговорщиков отстояла сохранение запрета на деятельность в России филиалов иностранных банков. Отечественный банковский сектор по-прежнему будет защищен от конкуренции. Следовательно, не приходится надеяться на повышение эффективности работы банков под давлением прямой конкуренции с иностранцами и снижение стоимости кредитов для промышленности.

Сейчас стоимость «длинных» кредитов (в рублях) составляет для промышленных предприятий, в среднем, 10,5% в год, а процентные платежи по кредитам промышленных предприятий достигают 2 трлн. руб. в год и формируют около 9% себестоимости продукции промышленного сектора. В такой ситуации сокращение ставки по кредитам лишь на 1 процентный пункт вело бы к снижению себестоимости производства на 1%, т. е. обеспечивало бы 200 млрд. руб. экономии во всей промышленности.

Согласно World Economic Forum, по уровню развития финансового сектора Россия находится на 127-м месте в мире. Эффективность организации труда в российских коммерческих банках в 4 раза ниже, чем, например, в американских. Неоправданно большие затраты компенсируются пока высокими ставками по кредитам и низкими ставками по депозитам и переносятся на плечи населения и предприятий. При этом уровень зарплат в финансовом секторе самый высокий по

сравнению с другими отраслями и превышает средний уровень по экономике в 2,4 раза.

Хотя бы частичное открытие сектора за счет допуска филиалов зарубежных банков на российский рынок, помимо конкуренции и более легкого доступа на рынки капитала, позволило бы быстрее осваивать лучшие практики и процессы организации банковской деятельности. Например, филиалы иностранных банков в меньшей степени подпадают под действие регулирования ЦБ (нормативы, резервирование, отчетность) и поэтому могли бы организовать гораздо более эффективную деятельность.

У России нет эффективных механизмов для оказания помощи отечественному бизнесу в спорах с конкурентами в рамках ВТО

Современная мировая торговля построена так, что нередко в конкуренции побеждает не тот, кто производит и предлагает на рынке более качественный продукт, а тот, кто лучше защитил свои права.

Например, на протяжении нескольких последних лет Airbus регулярно получал государственные субсидии, что стало причиной конфликта между США и Евросоюзом в рамках Всемирной торговой организации. По подсчетам Boeing, европейский концерн получил около 18 млрд долл. незаконных субсидий, включая 4 млрд долл. на развитие проекта A380. Airbus обвинения в незаконном получении субсидий отвергал, заявляя,

что речь идет не о безвозмездных финансовых вливаниях, а о кредитах, выданных концерну правительствами Франции, Германии, Испании и Великобритании. ВТО провела собственное расследование, согласно результатам которого ставки, по которым предоставлялись кредиты Airbus, были значительно ниже рыночных. Спор разрешился в начале декабря 2011 года, когда ЕС объявил об отмене государственных субсидий концерну Airbus. Но прения в ВТО на этом не закончились — до сих пор рассматривается иск, выдвинутый европейцами против США.

Споры в рамках ВТО дорогостоящи и требуют соответствующей национальной инфраструктуры – мощных юридических служб в органах государственной власти, в корпорациях и ассоциациях производителей, а также на уровне самих производителей. Становление такой инфраструктуры занимает не один год, и поддержание ее работоспособности дорого обходится участникам споров, которые могут тянуться годами. Поэтому ускорение процесса самоорганизации производителей после присоединения к ВТО – важнейшая задача, не решив которой невозможно обеспечить эффективную защиту как отдельных производителей, так и национальной экономики в целом. Именно поддерживаемые государством ассоциации производителей, охватывающие большую часть рынка соответствующих товаров, могут и должны выступать по нормам ВТО в качестве инициаторов антидемпинговых и иных защитных мер по отношению к зарубежным конкурентам.

Создание таких ассоциаций требует соответствующей бизнес-культуры, которая в России крайне слаба и неразвита. Поэтому необходимыми элементами политики, обеспечивающей подготовку страны к полноценному членству в ВТО, должны быть подготовка высококвалифицированных юристов, создание конкурентоспособных юридических фирм, которые будут эффективно защищать интересы российских производителей в международных судах и органах ВТО.

Например, в Китае за то время, что страна готовилась к вступлению в ВТО, было подготовлено более 6000 юристов. У нас же до сих пор предпочитают пользоваться услугами иностранных юридических фирм.

Источники роста экспорта в России ограничены

Рост экспорта в мире происходит, в основном, за счет выхода на зарубежные рынки новых производителей, а не за счет увеличения экспорта существующими компаниями.

В России же неуклонно сокращается количество предприятий обрабатывающей промышленности, которая, по идее, должна стать основой модернизации. В экспорте доминируют природные ресурсы. Сейчас около 70% российского экспорта представлено минеральным сырьем, 13% – металлами и драгоценными камнями и только около 16% – продукцией, которую можно отнести к обрабатывающей промышленности. При этом экспорт машин и оборудования составляет лишь 6% в общем объеме.

Одна из наиболее острых проблем, стоящих перед малыми и средними компаниями, выходящими на экспортные рынки, связана с практикой возврата НДС и сложностями таможенного оформления. Известны и другие коррупционные барьеры. Это приводит к тому, что среди экспортеров преобладают крупные компании, обладающие ресурсами для преодоления таких ограничений.

Оптимизм ожиданий, связанных с обещанным ростом экспорта при вступлении в ВТО, представляется неоправданным по следующим причинам:

- барьеры для экспорта большинства видов минерального сырья и продукции химической промышленности и до вступления в ВТО либо отсутствовали, либо были минимальны;
- наращивание экспорта продукции сельского хозяйства, пищевой промышленности, машиностроении, легкой и лесной промышленности связано с решением

институциональных проблем, включая НДС и таможенные процедуры;

- продвижение отечественной продукции на зарубежные рынки проблематично в связи с ограничениями по использованию государственных инструментов (в частности, субсидий), наличием препятствий в виде международных технических регламентов и сложной системой отстаивания национальных интересов в международных регулирующих организациях (см. предыдущий раздел);
- возможности по снижению курса рубля для поощрения экспорта ограничены российской денежно-кредитной политикой.

Фитосанитарные нормы: хорошие условия и плохая реализация

Вступая в ВТО, Россия приняла на себя обязательства по обеспечению соответствия правилам ВТО национальной системы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного, а также технического регулирования, а именно:

- применяемые санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры Российской Федерации должны быть основаны на международных стандартах, подкреплены достаточным научным обоснованием и оценкой риска;
- Россия сохранит право применять более жесткие требования по сравнению с международными стандартами, если того требует уровень защиты, установленный в Российской Федерации. При этом Россия будет активно участвовать в деятельности соответствующих международных организаций при разработке ими стандартов и рекомендаций.

Принятие соответствующих регламентов необходимо не только для формального соответствия требованиям ВТО, но и для защиты российских потребителей от некачественной продукции, не удовлетворяющей, например, требованиям технической и экологической безопасности. В настоящее время эта задача решается через отдельные нормативно-правовые акты или ограничение импорта конкретных видов продукции. В рамках ВТО вопрос будет регулироваться исключительно через соответствующие регламенты и стандарты.

Еще в январе 2010 года было определено 65-67³ важнейших технических регламентов, которые должны быть разработаны в первоочередном порядке¹. Пока из них принято только 24. Общее количество необходимых технических регламентов оценивается в 300-400. Исходя из существующих темпов работы, на их разработку и утверждение уйдет около 10 лет.

³ http://www.rgtr.ru/news/2010/01/25/news_857.html

ОБЩАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТА ОТ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

Выводы более ранних исследований и предварительные допущения, принятые при расчетах

Наиболее известные и заслуживающие внимания исследования по влиянию на экономику России вступления страны в ВТО были выполнены в свое время Минэкономразвития России, Всемирным банком, РЭШ, ИНП РАН. Согласно выводам этих исследований, следствием снижения импортных ставок и снятия административных барьеров в торговле в долгосрочной перспективе должен был стать небольшой выигрыш: в пределах от 1% до 4% ВВП. В оценке краткосрочной перспективы выводы были разными: в одних исследованиях прогнозировался спад ВВП до -0,4%, в других – небольшой, до 1% ВВП, рост.

Однако за время, истекшее от публикации этих оценок, произошли события, требующие уточнения сделанных ранее выводов, во всяком случае – по отдельным отраслям и товарным позициям. В настоящей работе предпринята попытка с максимальной полнотой учесть всю доступную информацию об условиях вступления России в ВТО, а также об ожидаемой реакции отраслей и секторов экономики на снижение ставок.

В рамках настоящей работы учтены также существующие на текущий момент стратегии развития отдельных отраслей (например, Стратегия развития тяжелого машиностроения до 2020 г., Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 г. и т. п.). Это позволило оценить потенциал ускоренного развития данных отраслей при условии, что будут предприняты предусмотренные в них меры государственной поддержки. Очевидно, что вступление в ВТО сильно затруднит реализацию этих стратегий из-за обострения конкуренции с импортом и ограничений на господдержку, и условия членства в ВТО едва ли позволят добиться намеченных показателей ускоренного роста. С этой точки зрения, для российской экономики членство в ВТО во многом означает упущенные возможности роста.

Результаты расчетов, представленных в настоящей работе, отличаются от выводов, полученных в предпринятых ранее исследованиях, в силу того, что здесь:

- использованы детальные данные по ставкам импортных пошлин, опубликованные в правительственном протоколе о присоединении России к ВТО;
- при оценке доли импорта на российском рынке учтены данные о себестоимости производства продукции и оценки

отраслевых экспертов о реальной конкурентоспособности отечественной продукции

- потери, обусловленные вступлением в ВТО, разделены на две категории:
 - прямые потери, отражающие сокращение объемов производства в России вследствие открытия границ для импорта;
 - косвенные потери, отражающие недополученный прирост выпуска до 2020 г. вследствие приостановки реализации запланированных инвестиционных проектов, сокращения объемов господдержки и невозможности значительного притока иностранных инвестиций по причинам, изложенным в разделе «Неблагоприятные институциональные условия»;
- последствия для бюджета разбиты на три категории:
 - потери во внешнеэкономической деятельности вследствие снижения импортных и экспортных пошлин;
 - налоговые потери вследствие сокращения объемов отечественного производства;
 - социальные выплаты вследствие сокращения количества рабочих мест.

Основные допущения, принятые при расчетах:

- эффект рассчитан только для промышленности и сельского хозяйства. Расчет для поддерживающих секторов экономики (таких как транспорт, строительство, банковская система и т. п.) не проводился;
- косвенные потери оценивались не для всех отраслей/сегментов экономики ввиду дефицита необходимой информации;
- не учитывался мультипликативный эффект для экономики;
- не был рассчитан положительный эффект для экономики вследствие ограничений, изложенных в параграфе 3.5.

Основные результаты: потери экономики страны в 2020 г., обусловленные вступлением в ВТО, составят 3% ВВП и около 19% годового производства в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве

При вступлении в ВТО Россия взяла на себя обязательство снизить ставки на значительную часть товарных позиций. В большей степени будут «открываться» перерабатывающие отрасли, где максимальна конкуренция с иностранными производителями. Тарифные барьеры для добывающих отраслей практически не

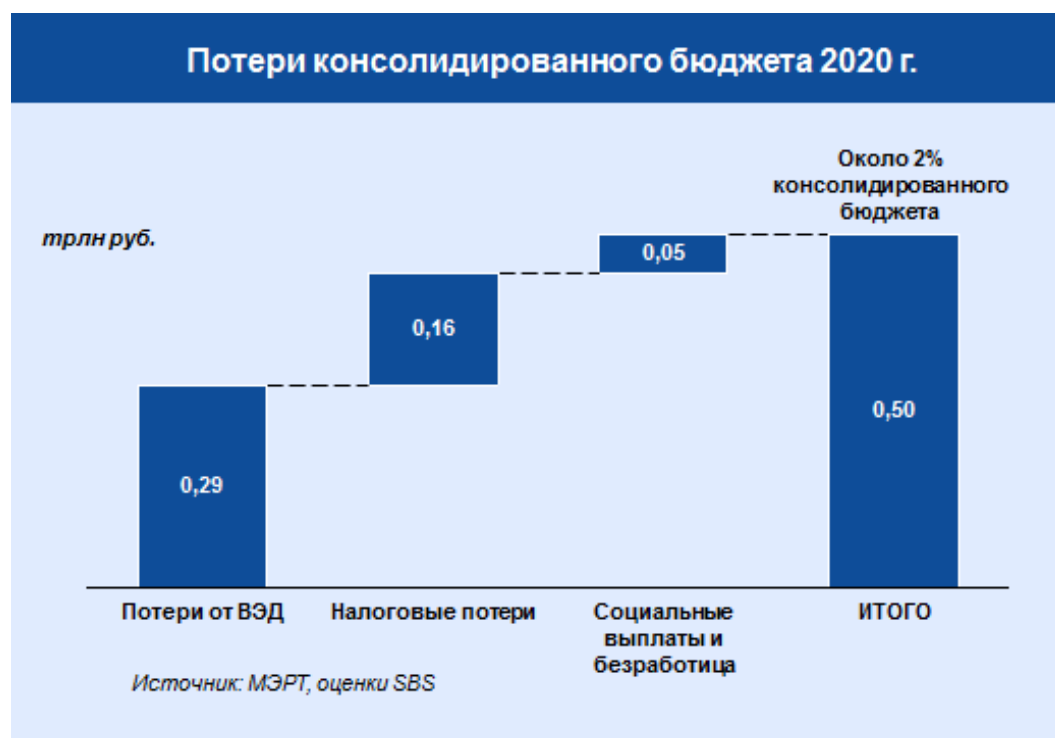
изменяться. Впрочем, ставки там были сравнительно низкие, а конкуренция, по понятным причинам, отсутствовала.

Прямые потери

Оценка прямых потерь, обусловленных открытием национальных рынков, рассчитана как разница между показателями базового сценария (реальный рост экономики на 3% в год в текущих условиях) и показателями сценария, предусматривающего открытие внутреннего рынка. Оценки падения производства и сокращения занятости в отдельных отраслях учитывают:

- влияние, оказываемое на объем производства национальных компаний изменением цен импортной продукции, с учетом уточненных данных по девальвации рубля и динамике объемов производства в 2008-2010 гг.;
- выводы отраслевых институтов и ассоциаций относительно влияния, оказываемого снижением торговых барьеров, на объемы производства и занятость в соответствующих отраслях.

Расчеты показывают, что суммарные прямые потери, обусловленные снижением ставок импортных пошлин, в 2020 г. составят около 3 трлн. руб. или 2,3% совокупного выпуска в экономике. Большая часть эффекта придется на сельское хозяйство и пищевую промышленность (2,3 трлн. рублей), остальное – на машиностроение, легкую промышленность и другие отрасли промышленности. Такое сокращение экономической активности приведет к потере к 2020 г. 1,9 млн. рабочих мест.

К рубежу 2020 г. прямые потери бюджета от снижения импортных и экспортных ставок будут составлять, в среднем, 0,3 трлн. руб. в год. Налоговый эффект и потери вследствие снижения социальных выплат – еще 0,2 трлн. руб. В итоге консолидированный бюджет может недополучить в 2020 г. около 2%, или до 0,5 трлн. руб.

Упущенные возможности роста

В последние годы в России был разработан и принят ряд стратегий развития отдельных отраслей промышленности (Стратегия развития тяжелого машиностроения до 2020 г., Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 г., Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2020 г., другие программы и стратегии), предусматривающих технологическую модернизацию и ускоренное наращивание отечественного производства. Эти стратегии в значительной степени полагаются на государственную поддержку и защиту на переходном периоде от иностранной конкуренции, что должно облегчить условия модернизации и реструктуризации.

Консервативные оценки позволяют утверждать, что в случае реализации разработанных стратегий рост производства по сравнению с базовым вариантом составит 1-2% в год для основных отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности, 5-10% для отдельных секторов машиностроения и 5-10% для различных сегментов легкой промышленности. Однако членство в ВТО сделает невозможным достижение этих темпов: российские инвесторы уйдут с рынка, а иностранные – не придут, пока, как минимум, не будут решены институциональные проблемы, охарактеризованные в предыдущих разделах. Это и есть упущенные возможности экономического роста, которые необходимо учитывать при оценке эффектов, обусловленных вступлением в ВТО.

Количественная оценка упущенных возможностей экономического роста составляет 3,6 трлн. руб. в 2020 г. Большая часть упущенных возможностей (около 2,9 трлн. руб.) придется на сельское хозяйство, пищевую промышленность и машиностроение, остальное – на легкую промышленность и другие отрасли промышленности. Снижение темпов роста экономики означает потерю к 2020 г. до 2,5 млн. дополнительных рабочих мест

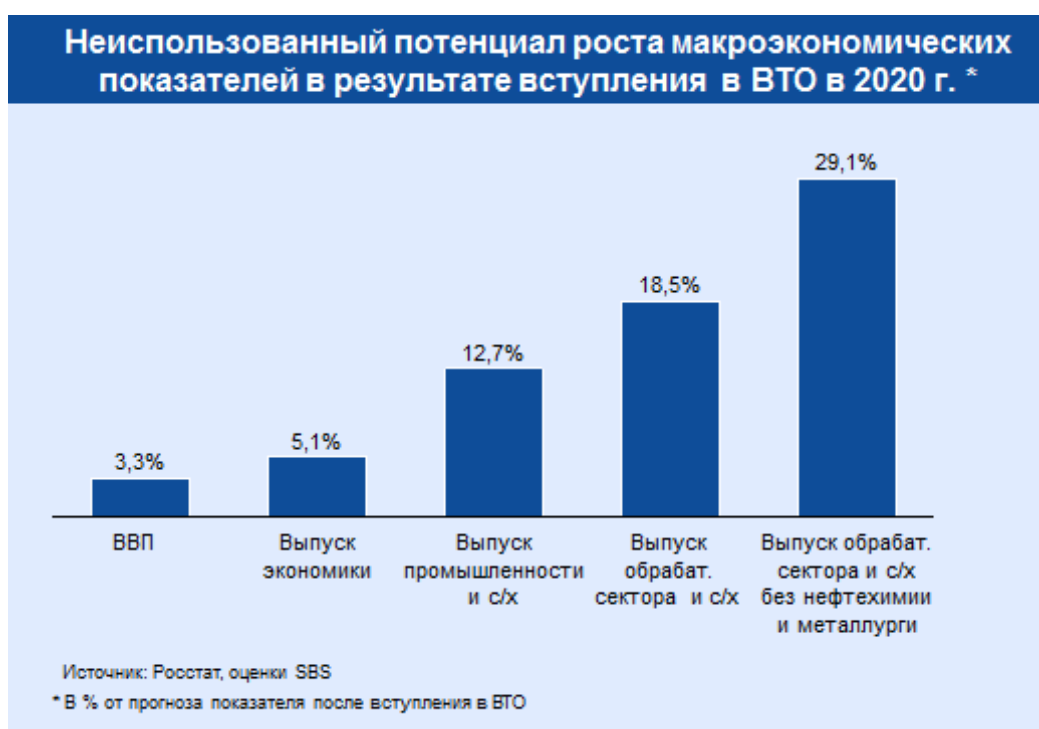
Общая картина

Согласно расчетам общие потери в российской экономике в 2020 г., обусловленные вступлением в ВТО, в терминах

добавленной стоимости составят 3,3% (2,5 трлн. рублей) от ВВП, в том числе 1,26 трлн. рублей в виде прямых потерь и 1,24 трлн. рублей в виде упущенных возможностей роста.

В терминах совокупного выпуска общие потери в 2020 г. составят не менее 6,6 трлн. руб. Из них 3,0 трлн. рублей составят прямые потери, связанные с сокращением производства продукции, еще 3,6 трлн. рублей – упущенные возможности роста. Накопленные потери при этом за 8 лет составят не менее 26 трлн. рублей. Общее сокращение рабочих мест в результате составит 4,4 млн.

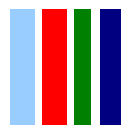

С учетом межотраслевого и мультипликативного эффекта негативные последствия для российской экономики могут оказаться даже выше. По предварительным экспертным оценкам они достигнут 8-9 трлн. рублей в 2020 г., а за 8 лет суммарно – не менее 32-36 трлн. рублей совокупного выпуска.

Важно отметить, что вступление в ВТО приведет к увеличению сырьевой ориентированности российской экономики. Как известно, в наименьшей степени от вступления в ВТО проиграют наши добывающие отрасли – нефтегазовый сектор, угольная промышленность, металлургия, производство минеральных удобрений и т. п. В масштабах российской экономики доля этих отраслей составляет около 40%. Таким образом, недополученные 5,1% в совокупном выпуске, на самом деле составят 29% потерю оборота сельского хозяйства и обрабатывающего сектора промышленности (без нефтехимии и металлургии). Такое замедление развития производства представляет серьезную угрозу для устойчивости развития страны, поскольку, как показал последний мировой финансово-экономический кризис, в условиях глобализации он прежде всего бьет по сырьевым экономикам и национальным экономикам, не опирающимся на развитую индустрию.

Наконец, членство в ВТО будет способствовать дальнейшему расслоению общества по доходам и усилению социальной напряженности в стране, особенно в регионах, где нет значительных запасов природных ископаемых или мощностей по их переработке. По предварительным оценкам, только 10 регионов практически не проигрывают от членства в ВТО – в них

объем промышленного производства и сельского хозяйства к 2020 г. недополучит до 10% роста. В 42 регионах совокупный выпуск недополучит более 20% роста.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТА ОТ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство играет важную роль в экономике России, обеспечивая 3,7% ВВП и около 8% занятости населения. Растениеводство занимает чуть более 40% выпуска сельского хозяйства, остальное - животноводство. В растениеводстве доминирует производство пшеницы, на его долю приходится до 60-65% в зависимости от урожайности и рыночных цен. В животноводстве преобладает производство свинины, говядины и мяса птицы. В денежном выражении на них приходится около 37% 36% и 20% соответственно.

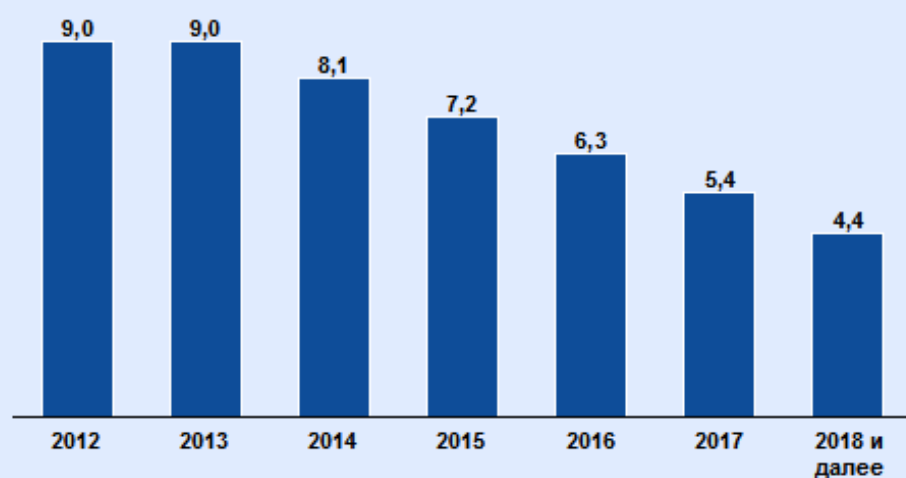
После вступления России в ВТО здесь начнет действовать принятая в этой организации классификация мер поддержки по «корзинам»:

- **Меры «зеленой корзины» (Green Box Policies)** осуществляются посредством государственных программ, не предусматривают перераспределения средств от потребителей и не влекут за собой ценовой поддержки производителей. Эти меры направлены на совершенствование инфраструктуры, научные исследования, образование, информационно-консультационное обслуживание, ветеринарные и фитосанитарные мероприятия, распространение рыночной информации, содержание стратегических продовольственных запасов, реализацию программ регионального развития, страхование урожая, содействие структурной перестройке сельского хозяйства и т. д.
- **Меры «голубой корзины» (Blue Box Policies)** связаны с прямыми выплатами в рамках программ сокращения производства. По соглашению, эти выплаты не должны подвергаться обязательной отмене, если они касаются фиксированных площадей и урожаев, а в животноводстве – если они осуществляются на фиксированном поголовье скота.
- **«Желтая корзина» (Amber Box Policies)** содержит мероприятия, которые считаются стимулирующими производство и, следовательно, искажающими торговлю. К ним относят регулирование рыночных цен, прямые платежи и субсидии, льготы на транспортировку и списание долгов, приобретение ГСМ со скидками и т. п. В соглашении нет точного определения, какие меры государственной

поддержки следует отнести к «желтой корзине», и в нее попадают любые меры, не помещенные в другие «корзины».

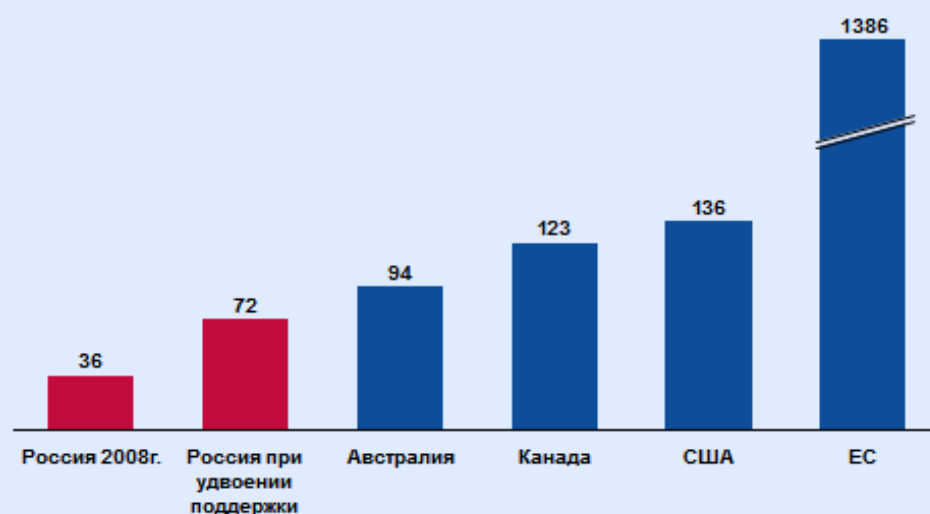
До сих пор нет ясности в вопросе о том, как правительство намерено использовать меры «зеленой» и «голубой корзины». Поскольку поддержка сельского хозяйства государством в таких формах практически пока не осуществлялась, либо была неэффективной. Потребуется время как на разработку программ, так и на подготовку соответствующих специалистов.

Объём разрешённых субсидий сельскому хозяйству в РФ, млрд. долл. («жёлтая корзина»)

Источник: МЭРТ

Объём поддержки с/х производителей на единицу посевной площади, долл./га

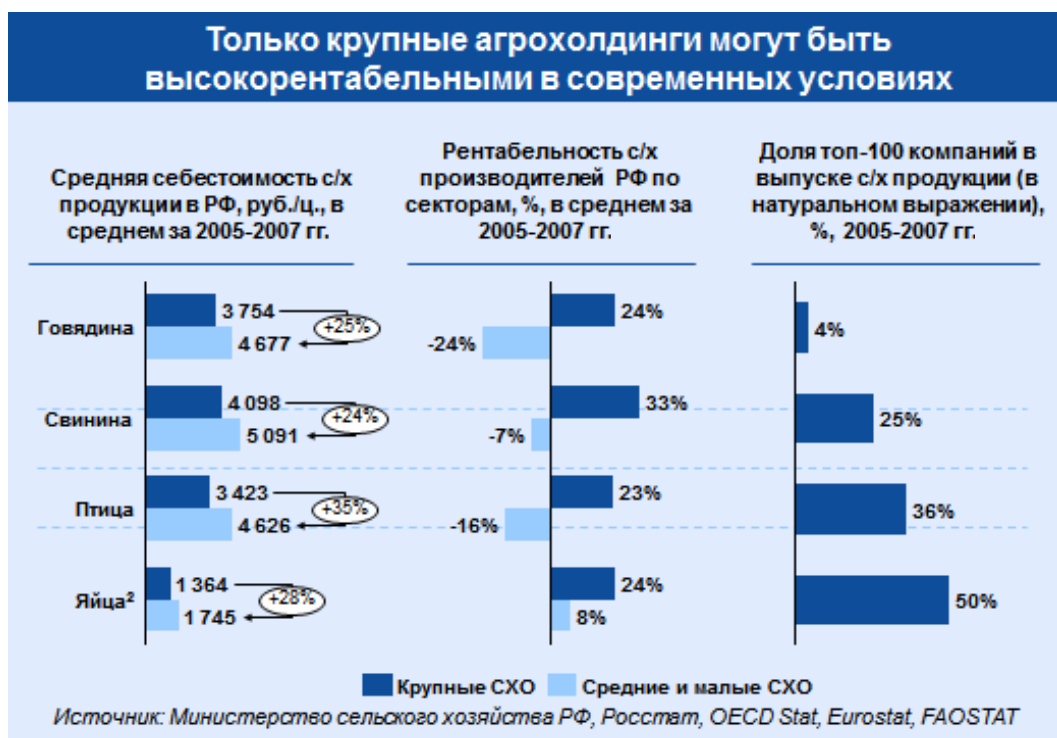

Источник: Министерство сельского хозяйства РФ, Росстат, OECD Stat, Eurostat, FAOSTAT

Основные дебаты в рамках переговоров по вступлению в ВТО проходили по мерам «желтой корзины». В итоге было принято решение о сокращении допустимого объема поддержки в 2 раза – с 9 млрд. долл. в 2012 г. до 4,4 млрд. долл. в 2018 и последующих годах. Следует отметить, что такое решение по субсидиям не решает проблему поддержки сельского хозяйства – большинство развитых стран финансируют свое сельское хозяйство в объемах, в несколько раз превышающих планируемый размер субсидий в России.

Дополнительным направлением поддержки в рамках ВТО может стать малый и средний бизнес. ВТО не ограничивает поддержку малых сельхозпроизводителей и отдельных хозяйств. Тем не менее, российская государственная политика пока не в полной мере защищает интересы данной группы предпринимателей: несмотря на наблюдавшийся в последние годы рост рентабельности агрохолдингов, рентабельность малых и средних предприятий в большинстве случаев оставалась отрицательной.

Социальная напряженность, которая может возникнуть в случае разорения большого количества малых и средних сельхозпроизводителей, представляет собой огромный риск для сельскохозяйственных регионов. Сама эта проблема не связана напрямую с ВТО, но дополнительное увеличение объемов импортного продовольствия, которое на равных будет конкурировать с продукцией крупных отечественных производителей, может подталкивать к разорению.

Обязательства перед ВТО предусматривают:

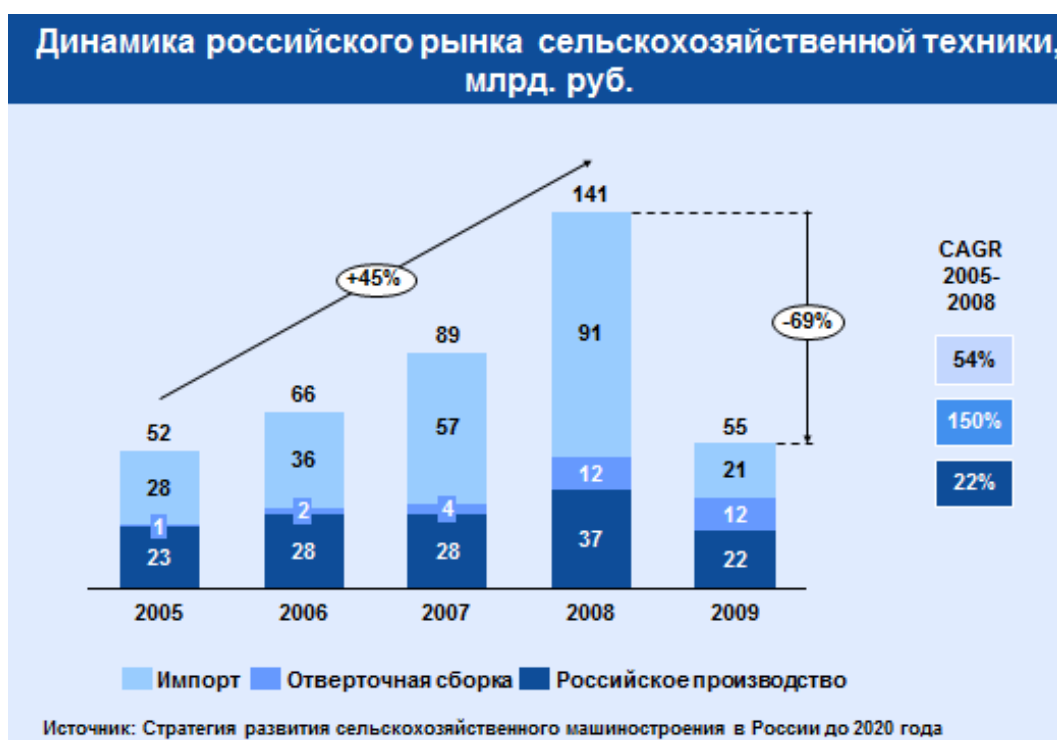
- снижение ставок импортных пошлин по широкому набору сельскохозяйственной продукции. В частности, с 45% до 5% снизится пошлина на импорт живых свиней; будут увеличены квоты, обнулены пошлины в пределах квоты и снижены пошлины с 75% до 65% вне квоты по свинине; пошлины на молочные продукты уменьшатся с 19,8% до 14,9%; на злаки - снизятся с 15,1% до 10%; на рыбу - с 10% до 3%;
- рост цен на минеральные удобрения. На текущий момент многие российские сельхозпроизводители покупают минеральные удобрения по ценам, согласованным с Российской ассоциацией производителей удобрений. С 1 января 2013 года они будут вынуждены покупать их по мировым ценам, что приведет к повышению цен на 35-40%;
- отмену освобождения от НДС, применяемого к некоторым видам отечественной сельскохозяйственной продукции;
- обнуление экспортных сельскохозяйственных субсидий.

Суммируя все эти риски, можно спрогнозировать, что совокупные потери сельхозпроизводства составят 3,3 трлн. Руб. или 35% недополученного роста. Данная цифра связана с увеличением импорта продуктов животноводства до 25-40%, сокращением спроса на фуражное зерно и разорением до 20-30% российских сельхозпроизводителей. В результате будет потеряно до 1,7 миллиона рабочих мест.

Сельхозмашиностроение

Сельхозмашиностроение играет важную роль в российской экономике, обслуживая связанные с производством продуктов питания отрасли общим объемом 14 трлн. руб. При этом численность занятых в отрасли составляет около 60 тыс. человек, а выручка производителей на территории России за последние 5-7 лет в среднем – более 30 млрд. руб. Начиная с 2005 года емкость российского рынка сельскохозяйственной техники ежегодно увеличивалась на 45%. При этом отечественное производство росло только на 22% в год, и даже с учетом отверточной сборки иностранной техники на территории России доля импортной техники к 2008 году составляла более двух третей.

В 2009 г., наряду с сокращением объема рынка, произошло значительное уменьшение доли импорта. Это стало следствием трех факторов: девальвации рубля; повышения импортных пошлин на сельскохозяйственную технику с 5% до 15%; реализации программы льготного кредитования на покупку отечественной техники. Сформировались все предпосылки для активного развития отечественных производителей и локализации иностранных производств.

В 2010 г. была разработана стратегия развития сельхозмашиностроения, в рамках которой предусматривалось обеспечить государственное финансирование прорывных НИОКР и продолжить практику стимуляции спроса на продукцию отечественного машиностроения. Согласно документу, при благоприятных условиях объем производства

сельхозпроизводителей должен увеличиться к 2020 г. почти в 10 раз – до 266 млрд. руб.

Членство в ВТО означает снижение пошлин на сельхозтехнику с 15% до 5% и изменение правил кредитования покупки отечественной техники – это нельзя будет делать напрямую, как сейчас. Если не будут приняты меры, призванные компенсировать снижение пошлин, и если не будет разработана новая программа поддержки спроса на сельскохозяйственную технику, есть серьезный риск развития отрасли по пессимистичному сценарию. В этом случае негативный эффект для отрасли составит 0,19 трлн. руб., в том числе эффект упущенных возможностей роста – 0,17 трлн. руб.

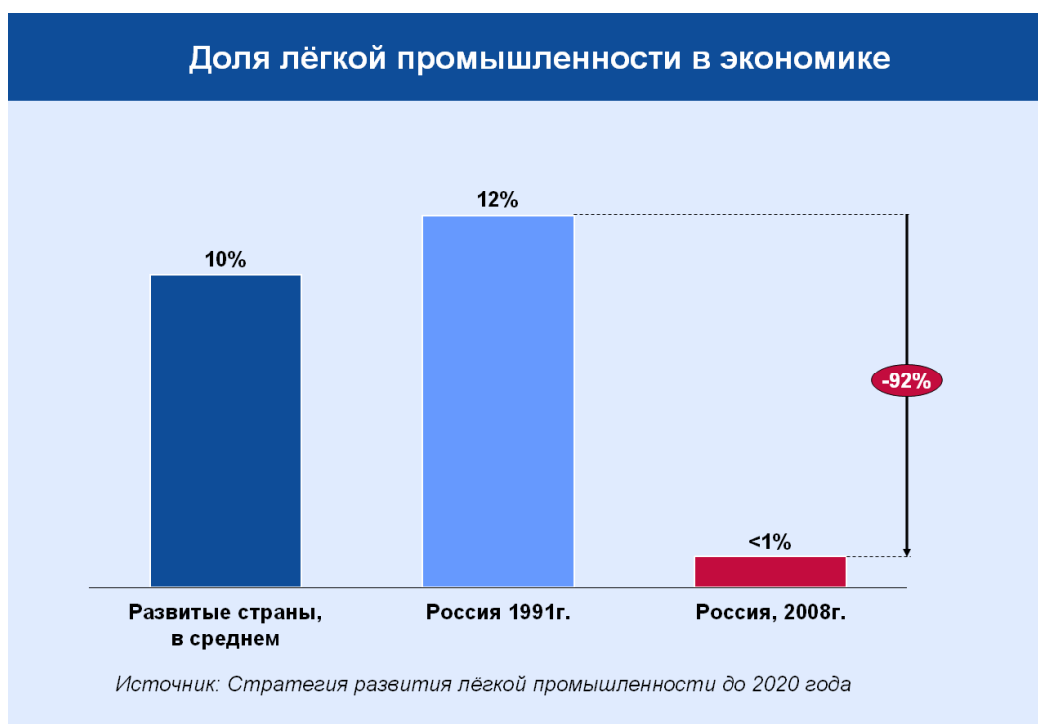

Легкая промышленность

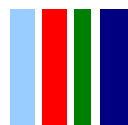
Легкая промышленность важна для любой страны. На ее долю приходится 5,7% мирового валового продукта, более 14% занятых в промышленности. В развитых странах, таких как США, Германия и Италия, доля отрасли в промышленном производстве составляет 8-12%, в то время как в России за последние 20 лет она сократилась с 11,9% до 1%.

В настоящее время в отрасли функционируют 14 тысяч специализированных и зарегистрированных на территории страны крупных, средних и малых предприятий, расположенных в 72 субъектах Российской Федерации. Около 70% предприятий являются градообразующими. При этом продукция отечественных производителей составляет только 20% оборота рынка, около 38%

– легальный импорт продукции, 42% – контрафакт (как ввезенный незаконно, так и произведенный на территории России).

Основываясь на необходимости обеспечивать экономическую безопасность страны, в 2009 г. Министерством промышленности и торговли РФ была разработана программа развития отрасли до 2020 г. Согласно этому документу, к 2020 г. в инновационном сценарии объем выручки предприятий легкой промышленности предусматривалось увеличить со 189 до 550 млрд. руб. Такой рост обеспечивался бы как сокращением доли контрафактной

продукции, так и созданием новых или модернизацией существующих производств.

После вступления в ВТО пошлины на одежду снизятся с 10-20% до 5-7%, на текстиль – с 9,5% до 7,3%.

Прямой эффект от членства в ВТО и открытия границ будет не таким сильным, поскольку масштаб отрасли критически мал и основная часть предприятий уже остановлена. Сильная конкуренция с «серым» импортом позволяет выживать только наиболее эффективным производителям и компаниям, нашедшим на рынке свою уникальную нишу и позиционирование. По нашим оценкам, прямые потери составят в 2020 г. около 11% от объема производства.

Упущенные возможности роста в случае вступления в ВТО, напротив, существенны. В рамках стратегии за счет инструментов частно-государственного партнерства, федеральных и региональных субсидий предусматривалось создать 5 крупных кластеров (Вологодская область, Костромская область, Ярославская область, Ивановская область и Волгоградская область) и несколько современных предприятий для производств технических тканей и нетканых материалов. Членство в ВТО приведет к приостановке реализации большей части этих проектов. В результате, по самым консервативным оценкам, упущенные возможности роста составят в отрасли 0,37 трлн. руб. или 85% по состоянию на 2020 г. Если же учесть разрабатываемую в настоящее время концепцию «Развитие льняного комплекса России на период до 2020 года», которая

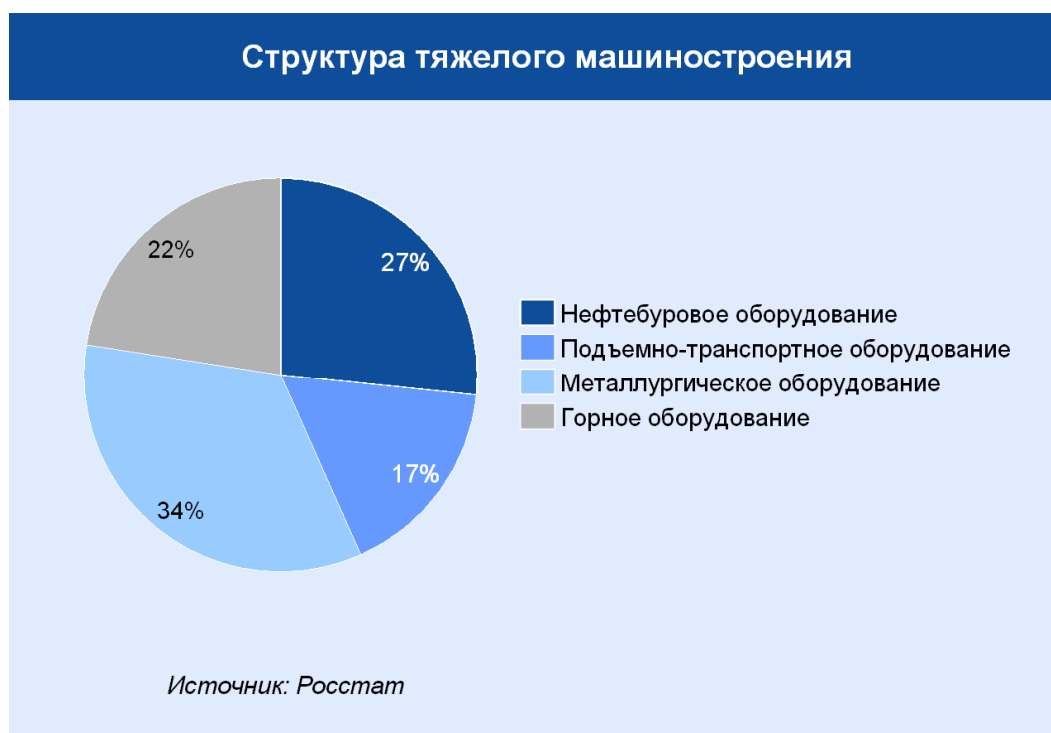
предусматривает полномасштабное возрождение в России льноводства и производство льняной текстильной продукции, то негативный эффект будет еще больше – как минимум 0,8 трлн. руб.

Тяжелое машиностроение

Невозможно переоценить стратегическое значение тяжелого машиностроения для перспектив развития России. Прямой вклад отрасли в ВВП и занятость РФ не так уж велик – отрасль производит 1,2% ВВП, обеспечивает занятость 210 тыс. человек. Однако, именно тяжелое машиностроение является фундаментом для большинства добывающих и перерабатывающих отраслей российской экономики. Основные потребители продукции тяжелого машиностроения (предприятия нефтегазового комплекса, металлургии и горнодобывающей промышленности) формируют более 40% ВВП, обеспечивают более 80% российского экспорта и около 80% поступлений в бюджет.

Около трети всех затрат сырьевых отраслей – это затраты на приобретение, обслуживание и эксплуатацию тяжелого оборудования. Тяжелое машиностроение в значительной мере определяет эффективность базовых отраслей народного хозяйства. При этом рентабельность предприятий тяжелого машиностроения в несколько раз отличается от рентабельности потребителей их продукции. В 2009 г. предприятия отрасли в сумме показали убыток, исчисляемый 1,4 млрд. руб.

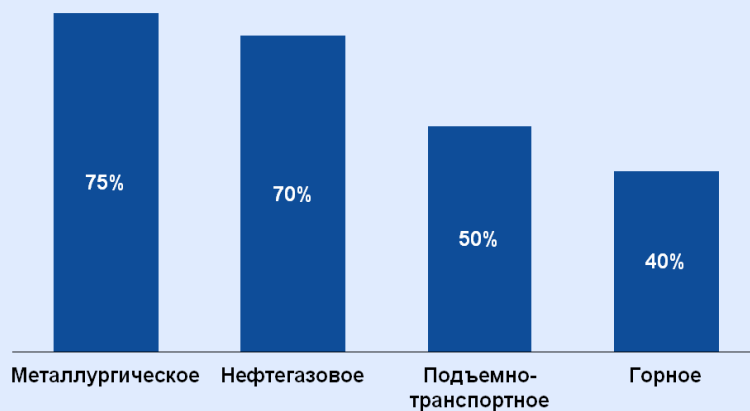

Проблемы тяжелого машиностроения имеют системный характер. В значительной мере отрасль страдает от наследия прошлого, когда основным ориентиром в их деятельности были объемы в натуральном выражении, а не эффективность производства или конкурентоспособность выпускаемой продукции. В советское время были построены крупные заводы, способные производить большие объемы продукции. После развала СССР и открытия рынка для импорта, более современная и эффективная зарубежная техника отвоевала огромную долю на внутреннем рынке. Вместе с этим сократились объемы внутреннего спроса, и резко снизился экспорт.

В результате отрасль столкнулась с рядом трудностей, самостоятельно преодолеть которые она не в состоянии:

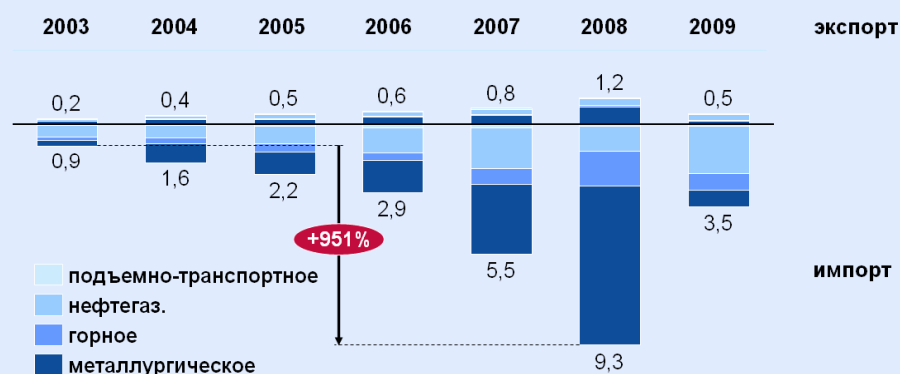
- **во-первых, рост импорта и сокращение внутреннего спроса и экспорта** привели к значительной недогрузке мощностей. Отрасль имеет один из самых низких показателей загрузки мощностей в РФ – менее 20%. Свободные мощности подразумевают затраты на их содержание, что ведет к росту себестоимости и снижению рентабельности;
- **во-вторых, отрасль страдает от недостатка инвестиций в НИОКР** и совершенствование производства. Это ведет к тому, что продукция российских компаний отстает от продукции конкурентов по основным характеристикам;

Доля импорта на внутреннем рынке продукции тяжелого машиностроения

Источник: Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до 2020 г.

Внешняя торговля продукцией тяжелого машиностроения

Источник: Росстат, 2009

- **в-третьих, отрасль не имеет государственной поддержки в виде льготного кредитования.** Для сравнения: разница по ставкам кредита по экспортным сделкам для российских предприятий выше, чем для иностранных, на 10 процентных пунктов (речь идет о поддержке национальных компаний в Китае и Италии).

В 2010 г. приказом Минпромторга России была утверждена Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до

2020г. В рамках Стратегии предполагается: за счет частных инвестиций осуществить модернизацию мощностей. За счет государства будут профинансированы прорывные НИОКР, обеспечена защита производителей от импортной демпинговой продукции и простимулирован спрос на продукцию отечественного машиностроения с помощью льготного связанного финансирования. В результате объем производства должен вырасти с 63 до 128 млрд. руб.

Однако после вступления в ВТО импортные ставки снизятся до 5-10% в зависимости от типа продукции. Сами отечественные производители оценивают требуемые защитные ставки в несколько раз выше – на уровне 25-50%. Ставки нужны как временная мера для защиты отечественной продукции от демпинга и создания благоприятных условий для ускоренной модернизации мощностей. Согласно же обязательствам в рамках ВТО, снижение пошлин должно произойти за 2-4 года. Совершенно очевидно, что за это время провести модернизацию отрасли, отставание которой составляет более 10 лет, невозможно, и следует ожидать отмены запланированных инвестиционных проектов.

Таким образом, вступление России в ВТО может обернуться для тяжелого машиностроения катастрофическими последствиями – ее развитие пойдет по пессимистическому сценарию, отраженному в Стратегии развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года. Прямые потери вследствие увеличения импорта составят 102% от объема производства в 2020 г., а упущенные возможности роста – 177%.

ВЫВОДЫ

Планируемая сторонниками немедленного вступления в ВТО последовательность шагов – сначала откроем границы, а экономика сама потом модернизируется – представляется ошибочной. Нужно действовать с точностью «до наоборот»: сначала повысить конкурентоспособность, а потом уже открывать рынки. Ниже сформулированы необходимые условия и мероприятия, которые должны быть выполнены, чтобы ущерб от вступления в ВТО был минимальным, а выигрыш – максимальным.

Повышение конкурентоспособности отдельных отраслей, имеющих стратегическое значение для страны, и экономики в целом:

- Формирование последовательной и четкой государственной политики по развитию ряда отраслей; ясное формулирование государственных целей, задач и определение инструментов их достижения.
- Подготовка и реализации стратегий развития / модернизации отраслей, включая государственные инвестиции в капиталоемкие производства и инфраструктурные проекты, учитывающие обязательства страны как члена ВТО.
- Превентивное реформирование отдельных предприятий и моногородов, не способных конкурировать в новой среде, для сглаживания негативных социальных последствий.
- Форсированное развитие перспективных технологий для приоритетных отраслей в режиме софинансирования НИОКР и фундаментальных исследований.
- Стимулирование импорта технологий без ущерба для спроса на конечную продукцию.

Создание условий для быстрой модернизации экономики и предотвращения (ослабления) негативных эффектов:

- Устранение коррупции и административных барьеров со стороны надзорных и контролирующих органов.
- Повышение мобильности населения и создание общенациональных бирж труда и занятости.
- Обеспечение экономики долгосрочными низкопроцентными кредитами.
- Нарращивание вложений в инфраструктуру и образование
- Совершенствование налоговой политики.

Развитие малого и среднего предпринимательства:

- Пропаганда малого предпринимательства и обучение его ведению.

- Создание предприятий-локомотивов в каждом из секторов экономики, которые будут в дальнейшем обеспечивать заказами малый бизнес, в перспективе формируя производственные кластеры.
- Создание институтов для продвижения малых и средних предприятий на зарубежных рынках.
- Упрощение экспортных операций (работа с ФТС и иностранными платежами) для малых и средних предприятий.

Создание и совершенствование необходимых институтов для защиты внутренних производителей в рамках ВТО:

- Создание финансируемых государством комиссий, торговых палат и юридических служб при ВТО для разрешения споров и продвижения отечественной продукции.
- Создание организации для участия в выработке правил и норм ВТО, максимально отвечающих интересам России.
- Поддержка подготовки юристов, экономистов, управленцев по тематике ВТО, а также поддержка формирования рынка соответствующих услуг в России.

Кроме того, есть множество вопросов технического характера, таких как разработка технических регламентов, санитарных норм, адаптация возможных мер поддержки к правилам ВТО, разработка новых инструментов, не противоречащих правилам ВТО, – для этого требуются как определенное время, так и подготовка соответствующих специалистов – управленцев, юристов, чиновников.

Только реализация государством указанных мероприятий может обеспечить относительно безболезненное вступление России в ВТО. Членство же в ВТО на текущих условиях способно нанести вред экономике России.

Авторы -
Бабкин К.А., Кузнецов А.В., Корчевой Е.А.,
Пронин В.В., Самохвалов В.А.

Оригинал-макет –
Ламзина М.М.

Редакторская и корректорская правка –
Рубекина Е.А.

Полиграфические работы –
ООО «Центр полиграфических услуг
«Радуга»

